

О.А. АРТЮХОВА

ПРОБЛЕМЫ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА КАЗАХСТАНА

Поздний палеолит – это эпоха расселения человека современного типа по всему земному шару. Все современное человечество со всеми расами и народами принадлежит к виду *Homo sapiens sapiens*. Как происходило становление человека современного типа, его распространение, какими драмами и трагедиями оно сопровождалось (ведь Старый Свет уже был заселен другими формами человека: *Homo erectus*, *Homo neanderthalensis* и др.) ученые разных специальностей устанавливают, исследуя памятники эпохи позднего палеолита.

Поздний палеолит Казахстана, казалось бы, неплохо изучен. Изданы карты распространения позднепалеолитических памятников¹. Есть монографии, посвященные отдельным памятникам² и эпохе в целом³. О каких же проблемах идет речь?

Таких проблем несколько.

1. Незначительное количество позднепалеолитических памятников в аридных регионах Евразии.

«Верхнепалеолитических памятников на территории бывшей советской Средней Азии и Казахстана известно очень немного, на порядок меньше, чем среднепалеолитических»⁴. Чаще

все это объясняют палеогеографическими условиями: неблагоприятный для жизни климат в позднем плейстоцене, связанный с относительным похолоданием и аридизацией, что вызвало усиление пыльных бурь и наступление ледников в горах⁵. Существует и другое мнение: «Данных о неблагоприятных условиях для заселения Средней Азии во второй половине верхнего плейстоцена нет»⁶.

Существуют трудности методического плана. Так, на долговременных стоянках открытого типа в Средней Азии и Казахстане вычленишь артефакты, принадлежащие культурам позднего палеолита, нелегко. Очень уж они отличаются от верхнепалеолитических культур Европы⁷.

Поиск, выявление и анализ палеолитических стоянок требует не только археологического опыта, но и комплексного подхода, с привлечением данных по геологии, геоморфологии, палеогеографии. Именно таким образом в 2006 г. была обнаружена стоянка с позднепалеолитическим инвентарем, остатками кострища и рабочей площадки в предгорной зоне Заилийского Алатау, в урочище Рахат, к северо-востоку от г. Алматы. Культурные остатки залегали в лессовой толще на глубине около 12 м⁸. Финансирование на этот

¹ Каменный век Казахстана (Карта м-ба 7 500 000) // Национальный атлас Республики Казахстан. Том II/ Социально-экономические карты. Алматы, 2006. С.95; Каменный век // Большой Атлас истории и культуры Казахстана. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2008. С.76-81.

² Деревянко А.П., Аубекеров Б.Ж., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К., Артюхова О.А., Зенин В.Н., Петров В.Г. Палеолит Северного Прибалхашья (Семизбугу, пункт 2, ранний-поздний палеолит). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1993. – 114 с.; Артюхова О.А., Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4 (Северное Прибалхашье). Новосибирск, 2001; Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Комплексы палеолитической стоянки Шульбинка из верхнего Прииртышья. Алматы, 2000; Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К., Нохрина Т.И., Бексегозов Г.Т., Цыбанков А.А. Индустриальные комплексы северо-восточной части хребта Каратау (Южный Казахстан). – Алматы-Новосибирск, 2007; Zh. K. Taimagambetov. Maibulak – first stratified paleolith site in Zhetysay (Kazakhstan). – Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009. С.300-309; и др.

³ Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. – СПб.: Европейский дом, 1996. – 213 с.; Ожсерељев Д.В. Позднепалеолитические памятники Казахстана. Автореф. Дисс.... К.и.н. Алматы, 2007.

⁴ Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. Ун-та, 2008, с.116.

⁵ Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира. Дисс.... д.и.н. Новосибирск, 1988; Амирханов Х.А. Некоторые особенности верхнепалеолитических индустрий аридных областей (Северная Африка и Аравия) // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки (Доклады Международного симпозиума. Новосибирск, 1990. С.11-15.

⁶ Палеолит СССР. М.: «Наука», 1984. /Абрамова З.А./ Поздний палеолит Азиатской части СССР. С.303.

⁷ Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987.

⁸ Мамиров Т.Б. Новые материалы по палеолиту Юго-Восточного Казахстана (по данным разведочных работ 2006 года) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы 47 регионального (3 всероссийского с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3-4 апреля 2007 г.) Новосибирск: 2007, с.27-28.

объект выделено не было. Памятник подвергается интенсивному разрушению. Трудно представить, сколько палеолитических памятников в предгорной зоне уничтожено в результате хозяйственной деятельности в последние десятилетия.

2. На территории республики выявлено крайне мало стратифицированных палеолитических памятников, которые служат основным источником сведений о физическом облике древних людей, о палеогеографической обстановке, животном и растительном мире того времени, возрасте культурных остатков.

Это можно объяснить несколькими причинами. Основная – геологическая. Центральные районы Казахстана издавна были областью дефляции, здесь практически отсутствуют четвертичные отложения, в которых обычно и залегают палеолитические культурные остатки. Многочисленные памятники каменного века в Сарыарке имеют поверхностный культурный горизонт (Семизбугу, Хантау и др.).

Западные районы республики находятся в зоне активного воздействия колебаний уровня Каспийского и Аральского водоемов в течение антропогена. Стоянки палеолита, за редкими исключениями, можно обнаружить лишь за пределами береговых линий древних водоемов (стоянки на полуострове Мангыстау, Ешкитау, Камыслыбас и др.).

Север республики – это область накопления мощнейших аллювиальных отложений, искать здесь палеолитические памятники – дело весьма трудоемкое и малорезультативное.

Остаются горные районы Восточного и Юго-Восточного Казахстана, а также речные долины юга республики, к которым приурочены почти все найденные в ископаемом состоянии палеолитические местонахождения.

Другая немаловажная причина небольшого количества выявленных памятников палеолита, в особенности позднего, – молодость казахстанского палеолитоведения. К примеру, палеолитические памятники Костенковско-Борщевского микрорайона Русской равнины изучаются мно-

гочисленными экспедициями практически непрерывно с 1879 г.⁹, в то время как первые профессиональные исследования каменного века Казахстана начаты Х.А.Алпысбаевым в 1958 г. после окончания им аспирантуры и защиты кандидатской диссертации по теме «Позднепалеолитическая стоянка Костенки 2»¹⁰, поскольку казахстанские материалы по эпохе палеолита еще не были открыты. Долгие годы он оставался единственным дипломированным специалистом по палеолиту в Казахстане. И сейчас археологов, изучающих каменный век, явно недостаточно для огромной страны, богатой археологическими памятниками различных эпох каменного века.

К настоящему времени на территории Казахстана выявлены и с разной степенью полноты исследованы лишь следующие позднепалеолитические стратифицированные памятники: стоянка им. Ч. Валиханова, Шульбинка, Майбулак, Ангренсор 2, Батпак 7, Ешкитау, Рахат. Материалы первых пяти памятников более или менее полно охарактеризованы в диссертационной работе Д.Ожерельева¹¹, последние два практически не исследованы, о них опубликована лишь предварительная информация.

3. Материалы многочисленных памятников открытого типа недостаточно введены в научный оборот, хотя они несут достаточно ценную информацию о технико-типологических особенностях культур каменного века и их относительной хронологии.

Сравнительно неплохо охарактеризованы дольговременные стоянки с поверхностным культурным горизонтом Северного Прибалхашья, о которых А.Г.Медоев писал еще в начале 1960-х гг.: «Главной чертой каменной индустрии в позднем палеолите Сары-Арка является органичный синтез реликтовых форм, унаследованных от шелльско-ашельской, ашельской и мустьерской (леваллуа-мустье) культур с прогрессивными формами, обычными для позднего палеолита вообще»¹². Монографически опубликованы коллекции стоянок Семизбугу 2¹³ и Семизбугу 4¹⁴, собран-

⁹ Васильев С.А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. Санкт-Петербург, 2008. – 179 с.

¹⁰ Таймагамбетов Ж.К. Хасан Алпысбаевич Алпысбаев // Каменный век Казахстана и сопредельных территорий (Материалы Международной конференции, посвященной 70-летию Х.А.Алпысбаева). Туркестан: ТОО «Мирас», 1998. С.6-11.

¹¹ Ожерельев Д.В. Позднепалеолитические памятники...

¹² Медоев А.Г. Каменный век Сары-Арка в свете новейших исследований // Известия АН КазССР, сер. обществ. наук. 1964, вып.6.

¹³ Деревянко А.П., Аубекеров Б.Ж., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К., Артюхова О.А., Зенин В.Н., Петров В.Г. Палеолит Северного Прибалхашья (Семизбугу, пункт 2, ранний-поздний палеолит). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1993.

¹⁴ Артюхова О.А., Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4 (Северное Прибалхашье). Новосибирск, 2001.

ные А.Г.Медоевым в 1961 и 1962 гг., а также коллекции, полученные в Северном Прибалхашье в процессе работ Российско-Казахстанской археологической экспедиции¹⁵.

Материалы Х.А.Алпысбаева по памятникам древнего и позднего палеолита Южного Казахстана, изданные им еще в 1979 г.¹⁶, неплохо дополняются результатами современного технико-типологического анализа комплекса стоянок Кызылтау, исследованных в последние годы¹⁷.

К сожалению, практически не опубликованы и не обработаны богатейшие коллекции с Мангышлака и Павлодарского Прииртышья, хранящиеся в «Музее палеолита» при КазНУ им. аль-Фараби, на основании которых А.Г.Медоев выделял автохтонные позднепалеолитические культуры шахбагата I и II и кудайколь I и II¹⁸. Этот пробел ни в коей мере не может заполнить изучение небольших коллекций, собранных в центральной части полуострова и на Устюрте¹⁹.

4. Отсутствие антропологических остатков соответствующего времени на казахстанских памятниках сильно затрудняет решение проблемы видового состава позднепалеолитического населения на территории региона.

Еще совсем недавно эволюция человека представлялась в виде линейной последовательности: австралопитек – питекантроп – неандерталец – кроманьонец. Подразумевалось, что между ними существовали постепенные эволюционные переходы. Одновременно на Земле жил повсеместно один вид человека; питекантроп (или эректус) создал индустрию ашеля с бифасами, неандерталец – мустье с остроконечниками, кроманьонец – различные верхнепалеолитические культуры с пластинами, костяными орудиями и пещерной живописью.

На сегодняшний день, в результате многолетних целенаправленных поисков, накоплены новые палеоантропологические материалы. С развитием физических методов датирования получены даты узловых моментов биологической истории человечества. Генетические исследования пролили свет на взаимоотношения различных человеческих видов между собой. Эволюция человечества посвящена обширная литература, которая постоянно пополняется²⁰.

В схематичном виде эволюция человека представляется так. Колыбелью человечества является Африка, точнее ее восточная часть. Здесь появились и в течение пары миллионов лет сосуществовали разные виды австралопитеков. Из среды австралопитеков выделился *Homo habilis* (человек умелый), который начал изготавливать орудия из камня и, очевидно, других природных материалов. Ему на смену пришел *Homo erectus* (его раннюю форму называют *Homo ergaster*), который первый покинул Африку и начал заселять Евразию. Европейские эректусы эволюционировали в гейдельбергского человека (*Homo heidelbergensis*) а затем – неандертальского (*Homo neanderthalensis*). Эректусы, оставшиеся в Африке, дали начало человеку современного типа *Homo sapiens*, наиболее древние костные остатки которого имеют возраст около 200 000 лет. Около 100 000 лет назад сапиенсы начали предпринимать попытки перебраться в Евразию, но дальше Ближнего Востока, на первых порах, им проникнуть не удавалось. И лишь около 40 000 лет назад им удалось пробиться в Европу, заселенную на тот момент неандертальцами, и в Азию, на большей части которой жили еще разновидности эректусов²¹.

¹⁵ Славинский В. С. Палеолит Северного Прибалхашья (По материалам местонахождений Саяка): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06: Новосибирск, 2004.

¹⁶ Алпысбаев Х.А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1979. 208 с.

¹⁷ Цыбанков А.А. Палеолитические комплексы Кызылтау (Южный Казахстан): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06: Новосибирск, 2004; см. также: Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К., Нохрина Т.И., Бексеитов Г.Т., Цыбанков А.А. Индустриальные комплексы северо-восточной части хребта Каратау (Южный Казахстан). – Алматы-Новосибирск, 2007.

¹⁸ Медоев А.Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата, 1982.

¹⁹ Абдыканова А.К. Палеолитические комплексы полуострова Мангышлак (Западный Казахстан): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06: Новосибирск, 2007.

²⁰ Вишняцкий Л.Б. Человек в лабиринте эволюции. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 156 с.; Деревянко А.П. Заселение человеком Евразии в раннем палеолите. – Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009. С.5-28; Деревянко А.П. Древнейшие миграции человека в Евразии и проблема формирования верхнего палеолита // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. - №2 (22). – С.22-36; Деревянко А.П. Человек идет по свету // Наука из первых рук. 2005. №1 (4). С. 18-26; Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008. – 251 с. и т.д.

²¹ Деревянко А.П. Древнейшие миграции человека в Евразии...; Деревянко А.П. Заселение человеком Евразии в раннем палеолите...

Первобытная история Европы, в особенности Западной, изучена наиболее детально. В последние годы интенсивно обсуждается таксономический статус *Homo neanderthalensis*, а именно: представляет ли он особый вид или является подвидом человека современного типа, как было принято еще совсем недавно; тупиковая ли это ветвь эволюции, или же неандертальцы внесли свой генетический вклад в современное население Земли. Это важно для того, чтобы понять, какие взаимоотношения складывались между неандертальцами и кроманьонцами как на уровне индивидов, так и популяций.

Оказывается, внутри огромного неандертальского ареала накапливались генетические различия между восточными и западными популяциями. «Соответственно, не исключается интеграция мигрировавшими современными людьми восточных палеоантропов и полное их замещение на западе, где генетический барьер был уже непреодолим»²². Подтверждение этому М.Б.Медникова видит в особенностях развития подростков в этих разных группах. Так, в экстремальных условиях ледниковой Европы «классические» неандертальцы в поздний период своего существования выживали на пределе своих физических возможностей. «Колоссальная физическая нагрузка, голодовой стресс и частое голодание могли способствовать дисгармоничному развитию неандертальских подростков, нарушению сроков полового созревания наряду с ранней изношенностью скелета»²³. Азиатские неандертальцы (Тешик-Таш) жили в более комфортных условиях и темпы развития у них вполне современные, хотя и тешикташский ребенок нередко голодал.

Результаты реконструкции диеты методом изотопного анализа углерода и азота костной ткани показали, что рацион неандертальцев состоял почти исключительно из белков наземных живот-

ных. Кроманьонцы были более всеядными, они регулярно употребляли в пищу растительные и морские продукты, речную рыбу.

Травмы на сохранившихся скелетных остатках неандертальцев свидетельствуют, что они «были чрезвычайно мобильны, их маршевые переходы отличались длительностью, передвижение осуществлялось по сильно пересеченной местности, что в целом провоцировало разнообразные травмы стопы»²⁴. В некоторых случаях (Шанидар) – существование крайней формы агрессии (прямой контактной, «лоб в лоб»)»²⁵.

Ныне известно более ста местонахождений периода верхнего палеолита, в которых обнаружены костные останки человека современного типа на европейском континенте. Наибольшее число черепов собрано на территории Франции и бывшей Чехословакии. В России имеется два таких местонахождения: Костенки и Сунгирь. Все верхнепалеолитические останки отличаются как от предшествующих форм, так и от современных²⁶.

Однако, количество памятников, содержащих антропологические останки, составляет незначительную долю процента от всех позднепалеолитических памятников. Основную информацию об антропогенезе археологи получают, изучая каменные артефакты. В первой половине позднего палеолита на территории Европы сосуществуют три основные типа индустрий:

«1) собственно верхнепалеолитических («развитых»), в которых отсутствует сколько-нибудь выраженный среднепалеолитический компонент; 2) «симбиотических» («архаичных»), в которых наряду с ярко выраженными верхнепалеолитическими характеристиками наличествует столь же хорошо выраженный (по крайней мере, в типологическом отношении), мустьерский компонент; 3) собственно среднепалеолитических (перехиточного мустье)»²⁷.

²² Медникова М.Б. Неандертальская проблема в свете современной концепции биологического вида. // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009, с.155.

²³ Там же.

²⁴ Бужилова А.П. Реконструкция состояния здоровья неандертальцев и оценка их приспособленности к среде. // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009, с.73.

²⁵ Там же, с.74.

²⁶ Васильев С.В. Пять выводов о том, как человек разумный пришел в Европу и куда делись неандертальцы // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009. С.77-88.

²⁷ Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции. Вып. 5. Санкт-Петербург, 2007, с.14; Аникович М.В. Появление верхнепалеолитической культуры в Европе и *Homo sapiens sapiens*: взгляд археолога. // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы Международного симпозиума (6-12 сентября 2009 г., Махачкала, Республика Дагестан, Россия). Новосибирск, 2009, с.44..

В идеале средний и верхний палеолит различаются по технологии первичного расщепления, технике скола, характеру заготовок, типологическому составу орудийного набора, технологии изготовления составных орудий, технологии обработки кости и т.д.²⁸. Л.Б.Вишняцкий приводит в виде таблицы основные различия между индустриями среднего и позднего палеолита, а также параметры, по которым производится расчет индекса среднего/верхнего палеолита²⁹. Этим параметров 11: 1) отщепы, 2) плоскостное расщепление, 3) некраевое скалывание, 4) среднепалеолитические типы орудий, 5) пластины, 6) объемное расщепление, 7) краевое скалывание, 8) верхнепалеолитические типы орудий, 9) подготовка камня к креплению, 10) формальные костяные орудия, 11) символизм. Оценки три – 1, 0,5 и 0. Для среднего палеолита они берутся со знаком «-», для верхнего – со знаком «+». Для идеального верхнего палеолита индекс будет составлять 7, для идеального среднего палеолита -4³⁰.

Попробуем рассчитать по этим параметрам индекс для достаточно представительной коллекции Семизбугу 4, собранной А.Г.Медоевым в 1961-1962 гг. и послужившей основой для выделения в Северном Прибалхашье саякской культуры позднего палеолита³¹. Коллекция насчитывает 6302 артефакта, изготовленных из кремнистых алевролитов девона черного цвета, четко делится на три основных серии или комплекса: сильнодефлированные изделия, среднедефлированные и слабо- или совсем недефлированные. К серии со слабодефлированной и недефлированной поверхностью относятся 5223 экземпляра. А.Г.Медоев считал их позднепалеолитическими³².

Артефакты слабодефлированного и недефлированного комплекса Семизбугу 4 представлены следующими категориями: нуклеусы – 364 экз., орудия – 1963 экз., обломки – 78 экз., краевые и полукраевые отщепы – 1131 экз., пластины без ретуши – 288 экз., технические сколы – 134 экз.

Нуклеусы разнообразны. 2 нуклеуса относятся к клетонской системе расщепления, 23 – к леваллуазской, 33 нуклеуса совмещают черты техники леваллуа и призматической. Остальные нуклеусы принадлежат призматической технике расщепления³³.

Орудия представлены следующими типами: орудия леваллуа (типичные и атипичные отщепы, остроконечники) – 32 экз., скребла простые продольные (прямые, выпуклые и вогнутые) – 125 экз., скребла продольные двойные (прямые, прямо-выпуклые, прямовогнутые, выпуклые, вогнутые, выпукло-вогнутые) – 50 экз., скребла конвергентные (выпуклые и вогнутые) – 4 экз., скребла угловатые – 94 экз., скребла поперечные (прямые, выпуклые, вогнутые) – 103 экз., скребла других типов (с утонченной спинкой, с двухсторонней ретушью, с противолежащей ретушью, комбинированные) – 47 экз., скребки (типичные и атипичные) – 80 экз., резцы (типичные и атипичные) – 50 экз., проколки (типичные и атипичные) – 45 экз., пластины с ретушью (с ретушированными краями, усеченным концом, острия и т.д.) – 122 экз., комбинированные с доминированием позднепалеолитических типов – 176 экз., ножи с обушком (типичные и атипичные) – 98 экз., ножи с естественным обушком – 39 экз., комбинированные с доминированием ножей – 22 экз., топорики мустьерские – 4 экз., зубчато-выемчатые орудия – 332 экз., клювовидные острия – 54 экз., комбинированные (скребла+зубчато-выемчатые) орудия – 201 экз., отщепы с ретушью – 57 экз., чопперовидные скребла – 13 экз., орудия других типов (долотовидные, сверла, клювы, рыльца, кинсоны и др.) – 93 экз., бифасы и бифасиально обработанные орудия – 62 экз., орудия из тонких плиток – 19 экз., преформы бифасов (или нуклеусов?) – 14 экз., отбойники – 27 экз.

Орудия изготовлены преимущественно из отщепов нелеваллуа, часто укороченных; из полукраевых коротких, реже – из пластинчатых за-

²⁸ Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и причины верхнепалеолитической революции. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2008, с.31.

²⁹ Там же, с.32.

³⁰ Там же.

³¹ Артюхова О.А., Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4 (Северное Прибалхашье). Новосибирск, 2001.

³² Медоев А.Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата, 1982. С.11-12.

³³ Артюхова О.А., Деревянко А.П., Петрин В.Т., Таймагамбетов Ж.К. Палеолитические комплексы Семизбугу, пункт 4 ..., табл.7, с.73.

готовок, очень редко – из пластин, сколов леваллуа, элювиальных плиток. Совершенно отсутствуют (не сохранились) костяные орудия, символизм.

Формально индекс составляет -0,5, что соответствует «архаичному верхнему палеолиту»³⁴.

Можно предполагать, что традиция среднего палеолита (мустье) в Центральном Казахстане не прервалась, неандертальский человек участвовал в сложении на этой территории позднепалеолитических индустрий.

Резюме

На территории Казахстана пока не найдены останки людей эпохи палеолита. По каменным индустриям позднего палеолита, на примере стоянки Семизбугу 4, можно предполагать, что неандертальцы принимали участие в становлении человека современного типа на территории Центрального Казахстана.

Резюме

Қазіргі таңда Қазақстан территориясында палеолит кезеңіне жататын адамның сүйек қалдықтары табылған жоқ. Кейінгі палеолит кезеңіне жататын Семізбұғы 4 тұрағындағы тас құралдарына қарап, Орталық Қазақстан аймағындағы қазіргі адамдардың түрлерінің қалыптасуында неандерталдықтар роль атқарғаның болжамдауға болады.